
Стришенец Н. В.

**Национальные особенности
и интернационализация
библиотечно-информационной
терминологической лексики
(на материалах англоязычных
исследований)**

Опираясь на публикации в американской библиотечной прессе, автор поднимает актуальные для современного библиотековедения вопросы библиотечно-информационной терминологии, в частности проблему заимствований из других языков и других сфер деятельности, обобщает типичные недостатки в процессе создания и употреблении терминов, которые могут препятствовать профессиональному пониманию в среде библиотекарей.

Изучение отдельно взятой отраслевой терминологии в пределах одного языка является достаточно эффективным при условии использования соответствующих методов исследования. Вместе с тем сравнение ее с соответствующей терминологией другого языка открывает качественно новые возможности. Они становятся еще перспективнее, когда для сравнения избирается неблизкий с украинским, например, английский язык. Для библиотечно-информационной терминологии (БИТ) на современном этапе ее развития именно этот язык особенно важен, так как нередко он служит донором и поэтому имеет ощутимое влияние на нее, поскольку одновременно с активным заимствованием западных библиотечно-информационных технологий заимствуются и понятия,

и термины. Изучение англоязычной, в частности, американской терминологии, дает возможность не только понять корни, генезис новых для украинского библиотековедения терминов, но и понятий, которые стоят за ними, что кроме их более полного толкования и адаптации даст возможность спрогнозировать определенные явления. Без историко-сравнительных исследований невозможна работа ни лексикографа, ни переводчика, ни приведение в порядок понятийного аппарата отрасли.

Основой такого изучения служат двуязычные профессиональные словари библиотечно-информационной, компьютерной и книговедческой терминологии [1]. Наряду с ними важным источником, безусловно, являются научные публикации. Однако если украинские и некоторые российские исследования по БИТ подробно рассматривались в работах Г. Солоиденко [2], то англоязычные, в частности, американские работы по этому вопросу остаются практически неизвестными нашему библиотечному сообществу.

Обращение к американской библиотековедческой литературе свидетельствует о том, что вопросам терминологии в ней, как впрочем и в украинской, отводится незначительное внимание. Это, очевидно, можно объяснить прежде всего тем, что подавляющее большинство библиотековедческих публикаций в США носит прикладной характер. Они направлены на анализ и решение конкретных вопросов библиотечной практики, тогда как понятийный аппарат отрасли нередко требует теоретического обоснования; его исследование тесно связано с языковедением, логикой и другими науками. Поэтому терминоведческие публикации, если и появляются, то носят преимущественно конкретный характер и посвящены отдельным терминам и понятиям. Кроме того, БИТ в этой стране изменялась постепенно, начиная с конца 60-х годов, а не лавинообразно, как это случилось с украинской в начале 90-х. И вдобавок почти вся она формировалась на англоязычной почве, даже если это происходило с использованием древнегреческих или латинских корней или основ, и поэтому оставалась в общем понятной и не требовала особого перевода,

адаптации и осмысления. Давно знакомые слова бытового языка: *retrieval, user, link, compute, cookie, mouse, domain, browse, dot, icon* и т. д. лишь приобретали другое значение.

Это явление как раз и стало предметом нескольких публикаций. Так Д. Коффи (D. Coffey) и К. Лосон (K. Lawson) в статье «Управляя значением: Язык и технология в вузовских библиотеках» [3] обращаются к влиянию новых технологий на профессиональный библиотечный словарь. Он включает слова, которые раньше имели другое значение и ныне иллюстрируют языковую проблему изменения значения. Новые технологии вкладывают новый смысл в давно знакомые каждому (англоязычному) человеку слова: *virus* (*вирус – биологический термин и вирус компьютерный*), *alias* (*выдуманное имя/прозвище и сокращенная форма электронного адреса*), *domain* (*область/сфера и домен в сети Интернет*). Когда одно и то же слово для разных людей означает разное понятие, то больше времени тратится на выяснение значения, чем на понимание проблемы, – замечают авторы. Для каждого американского читателя нелегко найти слово более знакомое, чем *cookie* (*домашнее печенье*). Оно вызывает воспоминания о вкусном, душистом, хорошем и родном. Появившись в словаре веб-технологий как термин на определение компьютерного файла, который содержит информацию о пользователе, слово (*cookie*) может стать препятствием при принятии решений, – считают авторы. Проблема технологической терминологии, на их взгляд, лежит в плоскости лингвистики и коммуникации.

Именно поэтому библиотекарь Йельского университета Ф. Шапиро (F. Shapiro) в публикации «Вклад в историю библиотечной терминологии» [4] предлагает историко-языковедческий подход к анализу библиотечной терминологии. На основе Оксфордского словаря английского языка и старых текстов, в т.ч. работ классиков библиотековедения Ч. Кеттера, М. Дьюи, первых выпусков «Библиотечного журнала» («Library Journal») за 1876-1877 гг. исследователь отобрал библиотечные термины и создал словарик, в котором со ссылками на эти авторитетные источники приводит год, когда впервые был употреблен тот или иной термин, соответ-

ствующую цитату, ее автора и источник. Задokumentированы первые употребления в печати, таких, например, значимых профессиональных терминов, как *библиотекарь* (*librarian*), *библиотековедение* (*library science*), *специальная библиотека* (*special library*), датируемые соответственно 1703, 1851 и 1894 годами и многих других.

Изменение сущности и наполнения основополагающих для библиотековедения терминов *библиотека* и *информация* рассматривает Д. Боден (D. Bawden) в статье «Изменяющаяся информационная терминология» [5]. Так *библиотека* все больше видится как организованное виртуальное информационное пространство, а не как физическая среда. Разнообразие же значений термина *информация* в разных контекстах автор относит к примерам того, что философ Л. Витгенштейн называл «языковой игрой», когда значение каждого термина дается так, как оно употребляется, а не по общепринятому определению (дефиниции). Д. Боден подробно анализирует соотношения понятий *информация*, *данные*, *знания*, а также сложные образования *информационная технология*, *информационный менеджмент*, *информационная грамотность*.

Нельзя не обратить внимания на то, что во многих статьях высказывается обеспокоенность чрезмерным, не всегда оправданным употреблением библиотекарями неологизмов, терминов из других областей знания, которое затрудняет понимание и по сути является наукообразием. Касается это не только выражений, встречающихся в текстах публикаций, но и названий библиотечных процессов и должностей, текстов, предназначенных для читателей библиотеки. Так Д. Томпсон (J. Thompson), назвав свой материал «Передовая библиотека затмения или модифицирующиеся эргономические измерения английского языка» [6], тем самым определил его направленность против псевдонаучного языка, сложных новообразований, которые нередко запутывают смысл. Автор возлагает ответственность за употребление библиотечной терминологии на самих библиотекарей. Он считает, что нелегко найти и небольшую их группу, которая бы имела одинаковые взгляды на употребление даже таких обычных, ежедневно ис-

пользуемых терминов, как *серийное/серийное/периодическое издание, продолжение, аналитическое описание* и т. п. Возможно, именно поэтому библиотекари вырабатывают свой собственный профессиональный язык, а скорее, жаргон, примеры которого и приводит автор. Он считает, что в библиотеческих публикациях часто заимствуются термины и лексика других гуманитарных дисциплин, таких как психология, социология, и хотя на первый взгляд это придает текстам некоторое наукообразие, на самом деле они являются псевдонаучными и бессодержательными. Автор приводит подобные словесные конструкции, основываясь на материалах одной из ежегодных конференций Американской библиотечной ассоциации (АБА): *видоизменяемые эргономические измерения, внешняя модификационная стратегия, когнитивная эргономика, поисковая стратегия высокой сложности, мощные поисковые возможности, классическое эргономическое решение, информационный компенсатор, концептуальные структуры, когнитивные структуры* и др. Д. Томпсон считает, что даже названия библиотечных профессий нередко больше запутывают, чем вносят ясность. Так только в последних номерах библиотеческих журналов дано семь разных синонимов к названию должности руководителя каталогизации OCLC и пять – к библиотекарю по отбору книг. Автор выделяет несколько групп терминов, которые, как он считает, препятствуют профессиональному пониманию в среде библиотекарей: 1) эвфемизмы, когда, например, массивы накопившейся литературы, требующей каталогизации, лишь в одной библиотеке имеют три разные названия (*on location, the N. P.'s, B-52 books*) вместо общепринятого профессионального термина *the backlog*; 2) устаревшие термины, которые передаются из поколения в поколение; 3) привлечение терминов с другим подтекстом, например *authority control* (*авторитетный контроль*), что предполагает строгую, неумолимую правильность и вместе с тем употребляется в словосочетании *interactive authority control* (диалоговый/интерактивный авторитетный контроль); 4) слова, которые выглядят как обычные английские термины, но имеют измененное значение. Например, *main*

entry в бытовом языке – *главный вход*, а в языке библиотекарей-каталогизаторов – основное *описание/запись*, *основная точка доступа*; в обычной речи – *blanket order* – *общий заказ*, а в комплектовании – *общий заказ*, который означает поставку издателем одного экземпляра каждого издания соответственно профилю комплектования библиотеки, причем возвращение книг по такому соглашению, как правило, не предполагается (в отличие от *approval plan*).

Автор утверждает, что журналы полувековой или столетней давности легче читать, чем нынешние публикации, а библиотечная терминология до эры автоматизации была сравнительно стабильной и, например, словарь АБА 1943 года все еще переиздавался в 1973.

Э. Кандидо (A.Candido) из библиотеки университета Арканзаса уже в подзаголовке своей статьи высказывает обеспокоенность состоянием библиотечной терминологии: «Выдуманный язык: Тревожные тенденции в библиотеках» [7]. Автор считает, что язык научных библиотековедческих публикаций все больше теряет ясность высказывания, в особенности в последние годы, подвергает критике сложные новообразования «*customer-driven library*» (*ориентированная на потребителя библиотека*), «*information providers*» (*информационные провайдеры*) и др. Она отмечает преобладание терминов латинского происхождения над более краткими, красочными и выразительными словами, которые имеют англо-саксонские корни, объясняя это тем, что латинские звучат более научно. Э. Кандидо выделяет четыре категории профессионального библиотечного жаргона: 1) полностью, как она считает, оправданный, необходимый для сообщения точного значения (*holds, recalls, smart barcodes*); 2) не совсем правомерный, когда можно выразиться точнее, но весьма распространенный вследствие своей краткости (*outsourcing, subject-specific, interface* – в роли глагола); 3) банальный жаргон (*goal-directed behavior* – *целенаправленное поведение, information-gathering behavior* – *поведение, связанное с собиранием информации*); 4) недопустимый, неприемлемый, очень причудливый в почти акробатических ис-

кажениях и смешиваниях частей речи, обидный, по мнению автора, для уха, языка и для ощущения естественного и правильного письма (*throughput* – означает пропускную способность канала, *multiskilling, multitasking environment* – (операционная) среда со многими задачами и др.).

Э. Кандидо приводит отрывки наукообразного текста, который сама переписывает литературным, общепонятным языком. Считает, что главным источником дегуманизации библиотечной терминологии являются компьютерные технологии. В качестве примера приводит слово «*читатель*», которого сначала называли «*reader*», потом «*patron*», а ныне (хотя второе название еще употребляется) все чаще – «*user*» (*пользователь*) и, что досаднее всего – «*end-user*» (конечный пользователь). Автор считает, что между читателями (*readers*) – реальными людьми, которые стараются постигнуть глубину знания, и конечными пользователями (*end-users*), которые используют компьютер, чтобы отыскать факты и информацию – целые миры. Кандидо делится также своими наблюдениями относительно проникновения бизнесовой, психологической и социологической терминологии в библиотечную.

К. Доран, библиотекарь из университета в Пенсильвании, в статье «Оплакивая языковые ляпсусы библиотекарей» [8] убеждает, что в библиотечной среде процветает искажение языка, а именно: акронимы (*MARC, OPAC, HTML, ALA*), сокращения (*ref, circ*), многочисленные неологизмы (*webliography, netisense, netiquette, docucentric, dehancement, infotainment*), дефисомания в создании комбинаций слов (*part-timing, state-aware, learner-centric*). Кажется, что библиотекари настолько не уверены в своей библиотечной науке и собственной роли, что не знают как себя называть: *информационными менеджерами (information managers), работниками знания (knowledge workers) или фильтрами и посредниками интерфейса гуманитарных данных (carbon-based humanoid data interface filters and facilitators)*, – иронизирует автор.

А. Пейс (А. Рэсе) в публикации «Формально говоря: что в имени твоём?» [9] подает критический обзор неологизмов, начиная с таких, как *виртуальная справка*. Он считает, что ничего виртуально-

го в такой справке нет: реальная работа, сделанная реальными людьми, почему же – виртуальная? Лишь потому, что выполнена с помощью электронной почты или других новых средств? А. Пейс рассматривает ряд других неологизмов и новых аббревиатур.

Мидлтон М. (Middleton M.) хотя и не является американским автором (работает преподавателем в Австралии), но поскольку к анализу наименований библиотечных и информационных профессий он привлек тезаурус американского реферативного издания LISA («Library and Information Science Abstracts»), то рассмотрим и его статью «Способ, которым информационные специалисты описывают свою собственную дисциплину: Сравнение тезаурусных дескрипторов» [10]. Автор, в частности, обращает внимание на то, что в названном тезаурусе информационные специалисты выделены как подгруппа библиотечно-информационных, а предметизаторы выделены отдельно и не привязаны ни к одной из информационных профессий, а также на то, что тезаурус LISA разграничивает библиотечное дело и информативедение. Автор делает вывод, что библиотечно-информационная терминология неадекватно определена, о чем свидетельствует разный выбор дескрипторов в разных тезаурусах.

Д. Мошелла (Moschella D.) свое кратенькое исследование «Некоторые термины информационных технологий на самом деле – греческие» [11] посвятил поиску древнегреческих корней в самых современных информационных терминах. Среди них: *metadata*, *taxonomy*, *ontology* (*метадата*, *таксономия*, *онтология*). Проанализировано их использование в компьютерной терминологии.

Другим видом терминоведческих публикаций, на которые следует обратить внимание, являются рецензии, иногда довольно значительные по объему, как например, рецензия преподавателя Калифорнийского университета Д. Бенойт (G. Benoit) на «Краткий словарь по библиотеко- и информативедению» С. Кеенан (S. Keenan), изданный в Великобритании [12]. Рецензент, рассматривая издание по нескольким критериям: аудитория читателей, точность определений, включение дополнительных терминов и единство стиля определений, – указывает на значительное коли-

чество пропусков, в особенности терминов по компьютеризации и телекоммуникации, ставит под сомнение тематическое группирование материала, указывая на не всегда выдержанную последовательность и единство стиля, неточности или ошибки в определениях и не рекомендует использовать издание как учебное пособие или как надежный справочный источник.

В отличие от упомянутой, целиком положительными являются рецензии на онлайн-словарь Д. Рейтс (J. Reitz) «ODLIS», размещенный на веб-странице университета штата Коннектикут (13), который стал одним из источников работы автора этих строк над «Англо-украинским словарем-справочником библиотечно-информационной терминологии» (1), и на третье издание профессионального англо-немецкого словаря Э. Зауппе (E. Sauppe) в Германии (14).

Некоторые авторы обращаются к отдельным неоднозначным, со сложной семантикой терминам. Таким, например, как *электронная/цифровая библиотека*, который рассматривается в публикации Д. Фрумкина (Frumkin J.) «Цифровые библиотеки: современная практика, визию будущего: К определению цифровых библиотек» (15) и в статье группы авторов из университетской библиотеки Ричмонда «Цифровая библиотека: Ключевые слова» (16), посвященной определению понятия *онлайн- / электронная / виртуальная / цифровая библиотека*.

Анализ работ наших зарубежных коллег дает возможность определить общие вопросы, одинаково актуальные и для них и для украинских библиотекарей, а именно: забота о чистоте профессионального языка и неприятие злоупотреблений иностранными терминами там, где легко можно обойтись ресурсами собственного языка; создание наукообразных оборотов и текстов, в которых трудно отыскать содержание. И главное – изучение зарубежных терминоведческих публикаций разрешает уточнить границы, объем, наполнение базовых понятий БИТ, которые изменили свое традиционное значение или вообще являются новыми для украинского библиотековедения; избежать развития некоторых негативных тенденций современной украинской БИТ, среди них: по-

верхностное, претенциозное калькирование англоязычных терминов, двойное калькирование их с английского через русский язык, некритическое усвоение без понимания сути новых понятий и т. п.; выработать подходы к упорядочению української БІТ, выдержав золотую середину – орієнтацію на збереження національних особливостей і урахування вимог глобалізації і інтернаціоналізації термінологічної лексики.

Примечания:

1. См. напр.: *Коссак О. М.* Англо-український словник з інформатики та обчислювальної техніки: Понад 15000 термінів / О. Р. Микитюк (лінгв. ред.). – Львів : СП «Бак», 1995. – 304с.; *Шевченко В. Е.* Лексика комп'ютерних редакційно-видавничих систем: Англо-укр. словник: Понад 2000 слів і словосполучень з інформатики, редакційно-видавничої справи, поліграфії та комп'ютерної технології / Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка. – К.: Видавничо-полігр. центр «Київський університет», 2000. – 112с.; *Коллін С.* Англо-український словник комп'ютерних термінів: Понад 10000 термінів / В. В. Воробйов (пер. з англ.). – Х. : Книжкове рекламне агентство «РА», 2002. – 480с.; *Стрішенець Н. В.* Англо-український словник-довідник бібліотечно-інформаційної термінології / НАН України; Нац. б-ка України ім. В. Вернадського. – К., 2004. – 329 с.; *Пройдаков Е. М., Теплицький Л. А.* Англо-український тлумачний словник з обчислювальної техніки, Інтернету і програмування. – К.: Видавничий дім «СофтПрес», 2005. – 550с.

2. *Солоіденко Г.* Розвиток бібліотекознавчої термінології в Україні (20-30-ті роки ХХ ст.) // Бібл. вісник. – 2003. – № 4. – С. 23-32; *Солоіденко Г.* Бібліотечна термінологічна діяльність 1930-1990-х років // Вісн. Книжкової палати. – 2004. – № 8. – С. 41-47; *Солоіденко Г.* Українська бібліотечна термінологія: традиції, пошуки та здобутки // Бібл. вісник. – 2004. – № 5. – С. 21-28.

3. *Coffey D., Lawson K.* Managing meaning: Language and technology in academic libraries // *College & Research Libraries*. – 2002. – Vol. 63. – N. 2. – P. 151-162.

4. *Shapiro F.* Contributions to the history of library terminology // *The Library Quarterly*. – 1989. – Vol. 59. – N. 2. – P. 95-115.

5. *Bawden D.* The shifting terminologies of information // *Aslib Proceedings*. – 2001. – Vol. 53. – N. 3. – P. 93-98.

6. *Thompson J.* Advanced library of obfuscation, or the modifiable ergonomic dimensions of the English language // *American Libraries*. – 1984. – Vol. 15. – P. 138-142.

7. *Candido A.* Fabricating and prefabricating language: Troubling trends in libraries // *The Journal of Academic Librarianship*. – 1999. – Vol. 25. – N. 6. – P. 433-438.

8. *Doran K.* Lamenting librarians' linguistic lapses // *American Libraries*. – 1998. – Vol. 29. – N. 7. – P. 43-45.

9. *Pace A.* Technically speaking: what's in a name? // *American Libraries*. – 2005. – Vol. 36. – N? 6. – P. 88-89.

10. *Middleton M.* The way that information professionals describe their own discipline: A comparison of thesaurus descriptors // *New Library World*. – 2004. – Vol. 105. – N. 1206/1207. – P. 429-435.

11. *Moschella D.* Some IT terms really are Greek // *Computerworld*. – 2002. – Vol. 36. – N. 18. – P. 25.

12. *Benoit G.* [Review on]: «Concise dictionary of library and information science» / S. Keenan // *Library Quarterly*. – 1997. – Vol. 67. – N. 2. – P. 180-184.

13. *Culpepper J.* [Review on]: «ODLIS: Online dictionary of library and information science» / J. Reitz // *Electronic Resources Review*. – 2000. – Vol. 4. – N. 10. – P. 124.

14. *Osorio M.* [Review on]: Dictionary of librarianship, including a selection from the terminology of information science, bibliography, reprography, higher education and data processing: German-English; English-German / Comp. by E. Sauppe // *Collection Building*. – 2004. – Vol. 23. – N. 4. – P. 202.

15. *Frumkin J.* Digital libraries: modern practices, future visions: Defining digital libraries // *OCLC Systems & Services*. – 2004. – Vol. 20. – N. 4. – P. 155-156.

16. *Watstein S., Calarco P., Ghaphery J.* Digital library: Keywords // *Reference Services Review*. – 1999. – Vol. 27. – N. 4. – P. 344-352.